

и развитіи „особой окской флоры“, т. е., флоры нѣкоторыхъ мѣсть, главнымъ образомъ на мѣловыхъ обнаженіяхъ, богатыхъ южными и отчасти эндемичными формами, авторъ высказывается въ смыслѣ широкаго заноса этихъ формъ съ юга, повидимому, главнымъ образомъ водой и льдомъ. „Нерѣдко, говорятъ онъ, проносятся цѣлыя дерновины съ растеніями, захваченными въ верхнемъ теченіи Оки. Въ наносѣ можно наблюдать... даже луковницы и сѣмена частью проросшія, частью проростающія... Даже иль, наносимый въ половодье, приноситъ массу сѣмянъ. Въ илу наблюдались сѣмена растеній, при чемъ нѣкоторыя были проросшія (иль взять драгой со дна Оки, ниже Серпухова). Нахожденіе на кучахъ наноса многихъ южныхъ растеній также указываетъ на важную роль наноса въ ихъ распространеніи... Наблюденія надъ известковыми обнаженіями позволяютъ думать, что эти растенія не могли сохраниться со времени ледниковой и послѣледниковой эпохи“. Вопросы, какіе авторъ имѣетъ ввиду разобрать въ послѣдствіи, какъ видимъ весьма интересны, и намъ остается ждать той „особой“ статьи, въ которой онъ намѣренъ возвратиться къ болѣе подробному описанію флоры Оки.

П. Мищенко (Юрьевъ).

Смирновъ, В. Къ флорѣ Симбирской губерніи. — Приложен. къ Протокол. Казанск. Общ. Естеств. 1903, 1904. № 231. Стр. 1—24.

Авторъ даетъ въ нѣсколькихъ словахъ картину ландшафта Самарской луки, затѣмъ сжато, главнымъ образомъ списками растеній, характеризуетъ растительныя формации данной области: лѣсъ и степь, луговую и каменистую, но главнымъ образомъ онъ останавливается на лѣсной формации и ея травянистыхъ представителяхъ, давая въ этомъ отношеніи достаточно матеріала, изъ котораго, впрочемъ, большая часть, повидимому, лишь зарегистрирована авторомъ и лишь немногое собрано, судя по замѣчанію самого автора, что значительно умаляетъ цѣнность работы, какъ матеріала для будущихъ изслѣдователей. Интересную растительность представляетъ моховое болото у с. Шелехметъ, гдѣ встрѣчены: *Betula pubescens* Ehrh., *Salix Lapponum* L., *S. repens* L. var. *rosmarinifolia* Wilm., *Oxycoccus palustris* Pers., *Drosera rotundifolia* L., *Liparis Loeselii* Rich., *Malaxis paludosa* Swartz и др. Нѣкоторыя изъ этихъ видовъ впервые указываются для области. Въ концѣ работы данъ списокъ видовъ, впервые указываемыхъ для Симбирск. губ. авторомъ и Янишевскимъ; такихъ видовъ около 60. Кромѣ того, названы виды неуказанные въ „Tentam.“ Коржинскаго, но указанные другими авторами. Эти указанія здѣсь подтверждаются.

П. Мищенко (Юрьевъ).

Дубянский, В. Характеръ растительности мѣловыхъ обнаженій въ бассейнѣ р. Хопра. — Извѣст. Имп. СПб. Бот. Сад. Т. V. В. 3. Стр. 90—110. (Съ 1 табл.).

Въ 1903 году авторъ продолжалъ начатыя имъ раньше изслѣдованія мѣловыхъ обнаженій въ ю. в. части Воронежск. губ. Въ данномъ случаѣ объектомъ его изслѣдованій послужили главн. обр. обнаженія, выступающія на правомъ берегу Хопра, отчасти также и нѣкоторыя другія; всего изслѣдовано имъ около 600 верстъ мѣловой полосы. Элементы мѣстной флоры оказались здѣсь тѣ-же, что и на обнаженіяхъ р. Тулучеевой¹⁾, т. е. 1) сорныя растенія, 2) виды свойственные всякимъ обнаженіямъ вообще, 3) виды пришлые съ юга и востока и здѣсь приуроченные только къ мѣлу, и 4) немногіе эндемичные мѣловые виды. Распределеніе этихъ элементовъ подвержено известной, также раньше уже отмѣченной авторомъ (на р. Тулуч.), закономерности. Именно, обнаженія, приуроченныя къ по-

1) См. Тр. Ю. Б. С. Т. V, вып. 3, стр. 170—171.

селкамъ, главнымъ образомъ въ верхнемъ теченіи рѣки, характеризуются рудеральной растительностью. Эндемично-мѣловые виды и рѣдкія припшлыя формы связаны съ склонами, подверженными сильной эрозіи, особенно съ крутыми обнаженіями высокихъ береговъ, образованными размывомъ. Задерненные же, прочные склоны, или „успокоившіеся,“ какъ ихъ называетъ авторъ, покрыты зарослями *Thymus simeizii* Blum., *Hyssoptus cretaceus* Du b. и особенно *Artemisia sauloides* W. Послѣдніе склоны съ ихъ устойчивыми зарослями очень часты и они-то, по мнѣнію автора, и являются причиною прерывистаго распространенія рѣдкихъ мѣловыхъ видовъ, которые не могутъ ужиться съ прочными зарослями. Подобно тому, какъ и на р. Тулучеевой, богатство флоры эндемичными формами увеличивается отъ верховьевъ Хопра къ его устью и лишь вблизи устья, верстъ на 30, замѣчается обѣдненіе флоры эндемичными видами, но именно здѣсь автору удалось найти засыпанные осыпью кустики *Hyssoptus cretaceus* Du b., что даетъ ему поводъ думать, что прежде здѣсь была богатая мѣловая флора, но она уничтожена сильнымъ размываніемъ праваго берега. Вообще, какъ условія обитанія, такъ и распространенія многихъ видовъ здѣсь тѣ-же, что и на р. Тулучеевой.

П. Мищенко (Юрьевъ).

Степановъ, П. Почва и грунтъ Велико-Анадольскаго лѣсничества, какъ одна изъ причинъ гибели лѣсныхъ посадокъ. — Журн. Опытн. Агроном. Кн. III. 1905 г. Стр. 257—301.

Въ этой работѣ авторъ пытается рѣшить издавна интересующій ботаниковъ и лѣсоводовъ вопросъ о безлѣсьи степей. Предметомъ его изслѣдованія служили лѣса въ Велико-Анадолѣ, лѣса, насажденію которыхъ положилъ начало въ 1843 году фонъ-Графъ. Съ того времени насажденія постепенно увеличивались, достигнувъ въ настоящее время значительной площади, около 1700 десятинъ. Точно оазисъ, выдѣляется этотъ лѣсъ среди равнинной степи, пріятно лаская взоръ наблюдателя и вмѣстѣ съ тѣмъ являясь могучимъ показателемъ силы культурнаго вліянія человѣка на природу. Однако, начиная съ девяностыхъ годовъ, въ исторіи этихъ насажденій наступилъ кризисъ, отдѣльные участки лѣса начали быстро и неудержимо вымирать, и въ настоящее время, по словамъ автора, „на глазахъ, въ теченіе лишь одного вегетационнаго періода¹⁾ сохнутъ и пропадаютъ цѣлые кварталы.“ Найти причину этого крайне печальнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ интереснаго явленія весьма важно, хотя бы уже потому, что разъ эта причина силами человѣка не устранима, то къ чему же тратить столько труда, капитала и времени. Къ рѣшенію этого вопроса и пытается подойти авторъ, слѣдуя въ своихъ теоретическихъ воззрѣніяхъ по данному вопросу мнѣнію Танфелева, по которому главная причина указаннаго выше явленія лежитъ въ малой выщелоченности грунта степныхъ почвъ, часто богатыхъ содой, незначительное количество которой уже вредно отражается на ростѣ посадокъ. Работая экспериментально въ этомъ направленіи, авторъ получалъ по описываемому имъ методу водныя почвенныя и подпочвенныя вытяжки изъ 30 мѣствъ, гдѣ гибель насажденій, судя по условіямъ, зависѣла именно отъ свойствъ почвы и подпочвы. Результаты своихъ изслѣдованій въ главнѣйшихъ чертахъ авторъ резюмируетъ въ слѣдующихъ приблизительныхъ положеніяхъ: 1. Неудачи разведенія лѣса въ степи основываются, главнымъ образомъ, на малой выщелоченности степныхъ почвъ, при чемъ сода, хлористый натръ и сѣрнокислый натръ оказываются особенно вредными. 2. Гипсъ надо считать безвреднымъ. 3. Количество соды для южныхъ почвъ не должно превышать 0,05%. 4. 5. Горизонтъ наибольшей щелочности (соды) залегаетъ обычно значительно выше гипсоноснаго слоя, наиболѣе влажнаго. 6. На солонцеватыхъ

1) Курсивъ референта.